

Н. Молчановский

**Очерк известий о Подольской
земле до 1434 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Молчановский**
Очерк известий о Подольской земле до 1434 года / Н. Молчановский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 424 с.

ISBN 978-5-4241-9512-9

ISBN 978-5-4241-9512-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

особенно сказывается въ извѣстіяхъ о Подольской землѣ. Въ изданіи Попова и сводѣ Быховца есть важныя и правдоподобныя данныя о Подоліи, совершенно опущенныя въ изданіи Даниловича. Чисто механическое сличеніе начертанія собственныхъ именъ въ обоихъ спискахъ приводитъ къ тому же результату.

Лѣтопись Быховца ¹⁾, составленная въ XVI ст., имѣетъ гораздо меньшее значеніе для исторіи нашей земли, нежели лѣтопись Даниловича-Попова. Въ болѣе или менѣе связный и послѣдовательный рассказъ послѣдней она вноситъ значительную путаницу, а чтобы прикрыть эту путаницу, въ ней сдѣланы значительные пропуски. Въ такъ наз. Познанской рукописи ²⁾ пропуски эти пополнены, но за то допущены новыя измѣненія сравнительно съ лѣтописью Данил.-Попова.

Сличеніе извѣстій всѣхъ этихъ лѣтописей будетъ производиться по мѣрѣ хода самаго разсказа о судьбахъ Подольской земли. Не задаваясь рѣшеніемъ вопроса о существованіи въ свое время особой Подольской лѣтописи, изъ которой черпали, по предположенію г. Шараневича ³⁾, послѣдующіе лѣтописцы, можно сказать лишь, что пока не будетъ открыта эта предполагаемая хроника, нашимъ вѣрнѣйшимъ и надежнѣйшимъ руководителемъ останется лѣтопись Данил.-Попова.

Тѣ немногія извѣстія о Подоліи въ Литовскій періодъ, какія заключаются въ указанныхъ выше источникахъ, разрослись подъ перомъ позднѣйшихъ компиляторовъ въ обширныя экскурсы, отличающія составитель ся пользовался какими-то болѣе древними лѣтописями. Но нѣтъ основаній думать, что авторъ лѣтописнаго свода Быховца былъ знакомъ съ этими предполагаемыми первоначальными лѣтописями.

¹⁾ Она издана Нарбутомъ въ 1846 г. въ Вильно. Объ отношеніи ея къ Лѣт. Вел. Кн. Литовскихъ см. Jgn. Daniłowicz, Wiad. o właściwych litewskich latopiscach, въ предисловіи къ I т. хроники Стрыйковскаго (Warszawa, 1846). Сводъ Быховца былъ извѣстенъ Даниловичу только по изложенію Нарбута.

²⁾ До сихъ поръ еще неизданной и хранящейся въ библиотекѣ института Оссолинскихъ подъ № 2070. Я пользовался копіей съ этой рукописи, принадлежащей проф. В. Б. Антоновичу. О самой рукописи см. указанную выше статью г. Шараневича.

³⁾ Ор. с. р. 30. Можно сказать съ увѣренностью, что Стрыйковскій не зналъ никакой спеціальной Подольской лѣтописи, иначе онъ не преминулъ бы упомянуть о ней при извѣстной полемикѣ съ Длугошемъ и Кромеромъ.

щієся большимъ обиліємъ историческихъ подробностей и живостью литературной полемики. Писатели разбились на два лагеря—литовскій и польскій. По обилію указаній, относящихся до Подоли, для насъ является особенно интереснымъ Стрыйковскій, который добросовѣстно собираетъ всё имѣвшієся у него подъ рукой матерьялы и дѣлаетъ немощныя попытки примирить противорѣчивыя извѣстія своихъ источниковъ. Оносительно самихъ источниковъ Стрыйковского для исторіи Подольской земли можно сказать, что они ограничивались лѣтописями, сходными съ извѣстными намъ по изданіямъ Даниловича-Попова и Нарбута.—Длугошъ, совершенно игнорируя извѣстія литовскихъ лѣтописей и неуклонно проводя свою неосновательную теорію о подчиненіи Подоли Польшѣ уже съ 1340 г., тѣмъ не менѣе даетъ намъ нѣсколько немаловажныхъ извѣстій о нашей землѣ. Документальныя указанія, имѣющіяся и у Длугоша, играютъ еще болѣе значительную роль у Кромера, и это заставляеть насъ подробнѣе и внимательнѣе останавливаться на извѣстіяхъ двухъ польскихъ историковъ.—Здѣсь вкратцѣ отмѣчены лишь главнѣйшіе источники, которыми приходилось пользоваться при изложеніи извѣстій о Подольской землѣ. Весьма важнымъ подспорьемъ при этомъ служили конечно и источники болѣе или менѣе официальнаго характера, опубликованные доселѣ. Со многими изъ нихъ пришлось познакомиться лишь въ отрывкахъ и извлеченіяхъ, приведенныхъ въ извѣстномъ трудѣ Казимира Стадницкаго по исторіи Подольской земли. Многіе документы сюда относящієся остаются неизданными и извѣстными лишь отдѣльнымъ лицамъ. Въ числѣ изданій, которыми К. Стадницкій не могъ пользоваться при составленіи своего труда, уважу здѣсь на весьма важный для нашего предмета „Codex epistolaris Vitoldi,“ изданный Краковской Академіей Наукъ въ 1882 г. подъ редакціей Антонія Прохаски и заключающей въ себѣ до полуторы тысячи документовъ для періода 1376—1430 г. Многіе изъ этихъ документовъ имѣютъ прямое отношеніе къ нашей землѣ и являются здѣсь изданными впервые. Другія литературныя указанія будутъ дѣлаться по мѣрѣ надобности въ выносахъ.

При своемъ изложеніи я старался не упускать изъ виду предшествовавшіе труды и высказанные въ нихъ взгляды на интересующій насъ предметъ, на сколько мнѣ то дозволяло мое далеко неполное знакомство съ литературой вопроса.

I.

Какъ извѣстно, ни въ „Повѣсти врем. лѣтъ,“ ни въ кіевской, ни въ галицко-волинской лѣтописи не встрѣчается термина Подольская земля, Подоль, Подолія. Въ указанныхъ источникахъ позднѣйшая Подолія является подъ различными именами, и чтобы быть въ состояніи ориентироваться въ извѣстіяхъ нашихъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ, необходимо сперва опредѣлить что собственно слѣдуетъ разумѣть въ нашемъ періодѣ подъ именемъ Подольской земли.

Въ этомъ отношеніи намъ прежде всего необходимо строго различать извѣстія позднѣйшихъ компиляторовъ и географовъ отъ лѣтописныхъ данныхъ до конца XIV ст. Если не представляетъ затрудненій узнать, что разумѣлось подъ именемъ Подоліи у писателей XVI ст. и послѣдующаго времени, то гораздо болѣе важною для нашего предмета будетъ попытка отдѣлать эти позднѣйшія извѣстія отъ болѣе раннихъ и показать, какъ постепенно слагалось у современниковъ понятіе о территоріи нашей области. Такъ какъ источники для исторіи нашей земли въ этомъ періодѣ не слишкомъ многочисленны, такъ какъ, съ другой стороны, источники эти представляютъ такъ сказать нѣсколько напластованій, то интересно знать, въ какой мѣрѣ расходятся они въ своихъ географическихъ показаніяхъ для даннаго періода.

Писатели конца XVI ст., какъ напр. Гваньини, Кромеръ и др., отводятъ подъ Подолію весьма обширную территорію. По словамъ Гваньини ¹⁾, подольскій край съ юга граничить съ Молдавіей и Ва-

¹⁾ Sarmatiae Europae Descriptio (Francof. 1584) t. II p. 53: Podolias regio. Перечисляя главные города и замки Подолья, Гваньини называетъ: Каменецъ, Баръ, Межибожь, Бжезань, Трёмбовлю, Хмельникъ, Брацлавъ, Винницу, Звинигородъ. Между Бугомъ, Дономъ и Чорнымъ моремъ обитають Черкасы и Каневцы. Ср. о Черкасахъ p. 410.

лахіей, на востокъ простирается до Дона у Меотидскихъ болотъ и Чорнаго моря вплоть до владѣній Перевопскихъ татаръ. По Кроммеру ¹⁾, границы Подолья по Днѣстру тянутся до Болграда, къ востоку — до Днѣпра, Чорнаго моря и владѣній Перекопскихъ Татаръ. По его словамъ, границы Подоліи не извѣстны въ точности, до того обширна и пустынна эта окрестность.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ географическія извѣстія о Подоліи до конца XIV в. и прежде всего извѣстія лѣтописи Даниловича-Попова, съ которой въ этомъ случаѣ сходится и лѣтопись Быховца. Замѣтимъ, что лѣтописецъ вводитъ этотъ терминъ какъ совершенно обычный, общеупотребительный. Онъ рассказываетъ, что когда Ольгердъ разбилъ Татаръ на Синей Водѣ, братья Корьятовичи вошли въ Подольскую землю, выстроили городъ Смотричъ, Бакоту, Каменецъ, а вслѣдъ затѣмъ „все города Подольскія умуровали и всю землю Подольскую осели“ ²⁾. Изъ этихъ городовъ, умурованныхъ Карьятовичами, встрѣчаемъ далѣе въ лѣтописи Скалу, Черлений городокъ, Бряславль, Соколецъ, Веницу (Винница). Всѣ указанные мѣстности нетрудно опредѣлить по картѣ ³⁾.

¹⁾ Въ „Описаніи Польши.“ См. Антоновичъ, Очеркъ ист. В. Кн. Лит. Вып. I. (Кіевъ, 1878), р. 150, пр. 1. Kaz. Stodnicki. Synowie Gedymina. Lwów, 1849. Пр. 62. Ср. Andr. Cellarii, Regni Poloniae magnique ducatus Lit. descriptio (Amsterd. 1659) р. 22, 25 и 58, гдѣ Тарговицы, Бѣлая Церковь и Звенигородъ не отнесены къ Подолью.

Впрочемъ, Кроммеръ не опредѣляетъ и западныхъ границъ скольконибудь точно. См. его Polonia, sive de situ, populis etc. (Coloniae, 1578) р. 16.

²⁾ Данил.-Поповъ, р. 44. Въ текстѣ стоитъ: „все города Подольскія оумедровали.“ Но раньше встрѣчаемъ: „умуровали.“

³⁾ *Смотричъ* и *Каменецъ* на р. Смотричъ, притокъ Днѣстра. *Бакота* на Днѣстрѣ. *Соколецъ* на р. Бугъ въ Гайсинскомъ уѣздѣ. (Есть другой Соколецъ на Ушицѣ, въ Ново-Ушицкомъ уѣздѣ, и *Сокулецъ* у устья Стрипы въ Днѣстрѣ). *Скала* на Збручѣ въ Галиціи. (Есть кроме того *Скалатъ* на Гнилѣ, притокъ Збруча и *Скала* на р. Раскѣ въ Липовецкомъ у.) *Червогородъ* у устья Дзурына въ Галиціи, также *Гродокъ* при устьѣ Серета. *Грудокъ* встрѣчаемъ и въ Кам. Под. у. Что касается лѣтописнаго Червена, Червенца, положеніе котораго опредѣляютъ на мѣстѣ с. Чермно на Гучвѣ въ Грубешовскомъ уѣздѣ Любл. Губ. (Bal. i Lip., Staroż. Pol., II, р. 1187. Lelewel, Opis. krajów Pol. Poznań, 1859 р. 28 Ср. К. Барсовъ, Матерьялы etc. Вильна, 1865, р. 212), то онъ не имѣетъ сюда отношенія.

Вотъ все что даетъ намъ лѣтопись Данил.-Попова и Быховца для опредѣленія территоріи Подолья. Если принять эти извѣстія, то придется допустить, что граница нашей земли въ это время не переходила р. Днѣстра, съ запада шла по р. Стрипѣ, а быть можетъ и доходила до нея. Съ юга прочныя владѣнія находятся не далѣе р. Ушицы, по вр. мѣрѣ городовъ, лежащихъ южнѣе, лѣтопись не упоминаетъ. Если новыя владѣнія литовскихъ князей были сплошными, то граница городскихъ поселеній въ предѣлахъ этихъ владѣній должна была перерѣзывать посерединѣ р. Мурафу и тануться по направленію къ Брацлаву или Сокольцу на Ю. Бугѣ. Что восточная, поднѣпровская полоса нын. Кіевской губерніи (въ юго-востоку отъ Кіева) не входила въ составъ Подолья, видно изъ словъ лѣтописи: „Самъ же князь вел. Витовтъ поидѣ на Подольскую землю, а князю Скиригайлѣ повеле ити с Кіева к Черкасамъ и ко Звинигороду.“

Оставляя на время въ сторонѣ Длугоша, обратимся къ Стрыйковскому, который пользовался, какъ онъ утверждаетъ, множествомъ лѣтописныхъ списковъ русскихъ и литовскихъ, т. е. волынскихъ. Всѣ писавшіе о Стрыйковскомъ ¹⁾ указывали на то, что извѣстіями этого компилятора слѣдуетъ пользоваться съ крайнею осторожностью, такъ какъ ему ничего не стоитъ на основаніи случайнаго совпаденія именъ и другихъ маловажныхъ признаковъ построить цѣлую теорію, которую онъ потомъ и старается проводить со всею возможною для него послѣдовательностью ²⁾. Стрыйковскій особенно склоненъ переносить понятія и названія позднѣйшаго, современнаго ему періода на явленія болѣе ранняго времени. Слабыя стороны этого писателя достаточно сказываются и въ его извѣстіяхъ о Подоліи. По его словамъ, до Витовта Литва граничитъ вообще говоря съ Волынской, Подольской и

¹⁾ См. напр. отзывы Крашевскаго въ предисловіи къ хроникѣ, р. 16 (Варш. изд. 1646 г.) и указанную выше статью Даниловича тамъ же, р. 31 сл. Его-же, *Scarbicc diplomatów*, t. I, Wilno, 1860. р. 179, № 359. За-мѣчанія у Стадницкаго, Антоновича и др.

²⁾ Напр. любопытная теорія литовскаго происхожденія Половцевъ, основанная на смѣшеніи названія р. Хоролы съ Кареліей. Кроніка, I, 181. Подолянъ и Низовцевъ Стр. производить отъ Гамаксобитовъ, Аланъ и Печейговъ. *ib.* р. 51.

Русской землей, а послѣ Витовта—простирается до Чорнаго моря за Очаковъ и по Дону до Азова. Каневъ, Черкасы и Кіевъ Стр. относятся къ области, которую называетъ Тавридой. Терминъ Подолье онъ употребляетъ уже въ извѣстіяхъ о событіяхъ XI в. Владиміръ и Василью слѣпой являются у него князьями Перемышльскими и Подольскими. Владимірко, сынъ Володаря Галицкаго, получаетъ отъ отца въ удѣлъ Звенигородъ и Подолье ¹⁾. Очевидно, Стр. называетъ Подольемъ ту мѣстность, гдѣ Галицко-Волинская лѣтопись помѣщаетъ Ушицу и Микулинъ ²⁾. Далѣе оказывается, что послѣ пораженія татаръ на Сяней Водѣ, заняты были Тарговицы, остатки укрѣпленій которыхъ существовали еще во времена Стр., Бѣлая Церковь, Звенигородъ и всѣ поля отъ Очакова до Путивля и устья Дона, Татары прогнаны за Волгу и въ Тавриду, къ Кафѣ и Азову. Но самъ же Стр. раньше ³⁾ указалъ, что въ эти границы Литва вошла только при Витовтѣ. Во всякомъ случаѣ, это едва-ли не единственное указаніе на то, что занятія при Ольгердѣ земли простирались такъ далеко. Но собственно къ Подоліи Стр., отчасти согласно съ лѣтописью, относятся города Звенигородъ, Соколецъ, Каменецъ, Бакоту, Смотричъ, Брацлавъ, Винницу, Хмельникъ, Збарашъ, Трёмбовлю и Бжезаницу. Олеско и Бучачъ уже не относятся къ Подолью, которое со стороны Польши, по словамъ Стр., граничитъ съ Подгорьемъ и Покутьемъ ⁴⁾. Хотя въ 1395 г. Подолье, по Стр., было точно разграничено и превращено въ область или повѣтъ В. Кн. Литовскаго, но нашъ авторъ не указываетъ этихъ границъ.

¹⁾ Stryjk., I, p.p. 53, 104, 177 и 210.

²⁾ Ипат. лѣт. (по изд. 1871 г.) р. 227 подъ 1144 г.

³⁾ См. Крон., I, 53. Ср. II, 111 о походѣ Витовтова полководца Ольгерда (!) къ Дону. Тарговицы Стр. помѣщаетъ у устья Ю. Буга Разсказъ Стр. повторенъ Кояловичемъ, Hist. Lit. Dantisci, 1650 р. 287 сл.

⁴⁾ Stryjk., II, p. 8, 101, 104. *Бжезани* на р. Златолипѣ въ Галиціи. *Трёмбовля* тамъ же на р. Середѣ. *Олеско* на р. Стыри недалеко отъ Бродъ въ Галиціи (есть Олешинъ выше Проскурова, Олесница ниже Сандомира). Позже, при Витовтѣ, Бжезаница, по Стр., уже не является въ числѣ Подольскихъ городовъ. Крон., II, p. 105, 179, 181. Что касается Меджибожа, то у Ст. онъ упомянутъ лишь въ XV ст. (въ 1449 г. II, p. 230), когда Польяки старались доказать свое исконное владѣніе Подольемъ и въ числѣ

Вотъ все, что можно заимствовать у Стр. для опредѣленія территории Подоліи.

Отношеніе Длугоша къ Подольской землѣ совсѣмъ иное, нежели у Стр. Историкъ Польши не только не передаетъ намъ извѣстій литовскихъ лѣтописей о борьбѣ Ольгерда съ Татарами, но до 1336 г. только разъ и то вскользь упоминаетъ самое имя Подоліи, именно подъ 1352 г., когда рассказываетъ о нападеніи Ольгерда съ Татарами на эту землю, которая, какъ прибавляетъ Длугошъ, уже была подчинена Казимиромъ ¹⁾. Но на самомъ дѣлѣ рассказъ о завоеваніи Казимиромъ русскихъ земель въ 1340 г. не упоминаетъ о завоеваніи именно Подоліи; по этому разсказу, Казимиръ взялъ Перемышль, Га-

завоеванныхъ Казимиромъ городовъ упоминаютъ и Меджибожь. По извѣстію, относящемуся къ 1462 г. (II, 271) Татары нападаютъ на Подолье и грабятъ весь край около Каменца, Житомира, Кузмина, Жидова (объ этой мѣстности см. Дашкевича Болох. земля, р. 10, пр. 3) и Владиміра, но Стр. не относитъ всѣхъ этихъ мѣстъ къ Подоліи.

¹⁾ Długosz, Hist. Pol. (Lipsiae, 1711) p. 1096 и 1059. Ср. извѣстія къ концу XIV ст. lib. X p. 150 сл. и 156. Lib. X p. 26 и 28—Каменецъ, Олеско, Гродло, Лопатинъ и Снятинъ передаются Любаргу Луцкому, но Дл. не указываетъ на принадлежность к. нб. изъ этихъ городовъ къ Подолью. Подъ 1403 г. (lib. X p. 177) Подолье имѣетъ какъ будто пограничными мѣстностями землю Жидачевскую, Стрій, Шидловъ, Стобницу, Дручню, Усье. Ср. IX p. 182. Подъ 1410 г. (lib. X. p. 241) и 1431 (I. X, p 595) замки Ceszni, Chmyelow и Niemrcz съ округами оказываются принадлежащими къ Подолью. Извѣстія Длугоша о дальнѣйшихъ судьбахъ нашей земли цѣликомъ вошли въ хронигу Стрыйковскаго, конечно, не безъ измѣненій. Такъ, подъ 1331 г. (I. XI p. 573) у Дл. говорится, что Свидригайло взялъ aliqua castra Podoliae и осадилъ Сморгичъ и Каменецъ,—Стрыйковскій спѣшитъ назвать эти aliqua castra: Винница, Скала, Брацлавъ, Червоногрудъ. (Kron., II p. 18). Очевидно, эти 4 города вмѣстѣ съ Сморгичемъ и Каменцемъ и считаются Стрыйковскимъ городами собственно Подолья. Дальнѣйшія геогр. сообщенія Длугоша см. lib. XII, p. 706, а. 1438, lib. XI p. 628 (гдѣ Подолье повидимому отнесено къ Волини), ib. p. 618 и 619, гдѣ впервые упомянутъ Кошпстринъ на Мурафѣ. Въ своемъ географическомъ описаніи Польскихъ земель въ I кн. (р. 19) Дл. помѣщаетъ въ Подольской землѣ Кременецъ, но далѣе (р. 40, 41) уже является Каменецъ. Въ I XI p. 314 упоминается подъ 1411 г. Kağawol.

личь, Луцкъ, Владиміръ, Санокъ, Любачевъ, Теребовль и —глухо— caeterasque Russiae munitiones et fortalitia и всю землю Русскую. Очевидно, подъ 1359 г. Длугошъ включаетъ Подолье вообще въ составъ Русской земли, но въ другихъ источникахъ и у самого Длугоша terra Russiae имѣеть свои спеціальныя границы и строго различается отъ Подоліи.

Такимъ образомъ, если Стр. употребляетъ терминъ Подолье тамъ, гдѣ не слѣдуетъ, Длугошъ страдаетъ противоположностью крайностью. Вслѣдствіе этого, изъ его труда нельзя даже усмотрѣть, что же собственно разумѣеть онъ подъ Подоліей, принадлежность которой Польшѣ отстаиваетъ такъ горячо.

Кромеръ ¹⁾ въ общемъ придерживается рамокъ Длугоша, хотя не прочь отнестись къ своему предшественнику критически и даже такъ сказать свысока. Онъ любитъ ссылаться на имѣвшіеся въ его распоряженіи архивныя документы (онъ составилъ описаніе ихъ). Извѣстій собственно о Подоліи у Кромера больше нежели у Длугоша, такъ какъ онъ не считаетъ нужнымъ умалчивать о вымыслахъ литовскихъ лѣтописцевъ, чтобы тѣмъ побѣдоноснѣе, какъ ему кажется, опровергнуть ихъ впослѣдствіи. Какъ и Длугошъ, впервые упоминаетъ Кромеръ о Подоліи въ 1352 г. какъ о землѣ, принадлежавшей Польшѣ. Границей между Дакіей и той частью Сарматіи, которая называется Русской землей и Подоліей, по Кр., является р. Днѣстръ. Излагая извѣстія лѣтописцевъ о завоеваніи Подоліи, Кромеръ упоминаетъ тѣже замки что и лѣтопись Данил.-Попова. Правда, подъ 1394 г. ²⁾ нашъ авторъ отнесъ къ Подоліи Житомиръ и Черкасы, но это извѣстіе не можетъ смущать насъ, потому что фактъ, рассказываемый здѣсь Кромеромъ,

¹⁾ Mart. Cromeri, De origine etc. (Basileae, 1568), p. 212, 215, 217. Перечисляя завоеванныя во второй разъ Казимиромъ земли, Кр. не выходитъ изъ извѣстныхъ намъ предѣловъ Волинской и Галицкой земель. Точно также, въ перечисленіи выстроенныхъ и украшенныхъ Казимиромъ замковъ и церквей (это перечисленіе есть также у Яна изъ Чарикова, Длугоша и Мартина Бѣльскаго, въ его всемірной хроникѣ, кн. 8, листъ 376) нѣтъ ни одного города, принадлежащаго къ Подолью. О передачѣ Подолія Витовту р. 241. Ср. Danił. Skarbiec, p. 260 № 520 и p. 267 № 542 и 545. Географическихъ указаній нѣтъ.

²⁾ Сrom., 302, 303.

переданъ намъ и лѣтописью Данил.-Попова, которая ни Овруча, ни Житомира, ни Черкасъ, ни Звинигорода нигдѣ не называетъ Подольскими городами. Нѣсколько позже, Кромерь относитъ къ Подолью Олеско (1432), Збарашъ (1434), Межибожь и Хоцимъ (1448), еще позже—Ровъ и Баръ ¹⁾. Мартинъ Бѣльскій ²⁾ въ извѣстіяхъ, относящихся къ XIV в., вовсе не упоминаетъ о Подоліи. Впервые самое слово Подолія—*Podolskie Krainy*—встрѣчаемъ у Бѣльскаго подъ 1403 г., когда, по его словамъ, Владиславъ послалъ за Свидригайломъ въ Пруссію намѣреваясь отдать ему Подольскую Украину, Жидачевъ, Стрій, Шидловъ, Стобницу и Усцье. Изъ городовъ Подолія упомянуть у Бѣльскаго одинъ Каменецъ. Это молчаніе осторожнаго и добросовѣстнаго писателя не лишено нѣкотораго значенія ³⁾.

¹⁾ *Иб.* р. 256, 257, 260, 296, 300, 306, 332, 397, 415, 420, 425, 435, 442.

²⁾ *Mart. Biel.* листь 383. Стр. 378 на оборотѣ, также 386 сл.

³⁾ Огрывочныя указанія мѣстныхъ польскихъ хроникъ не имѣютъ большой цѣны. Такъ, лѣтописецъ Мазовецкій сообщаетъ намъ, что уже Болеславъ III завѣщалъ Геприху Сандомирское, Люблинское и Подольское воеводства. (*Monum. Pol. Hist. ed. Bielowsky, t. III p. 203*). Хроника Петра Влаца повѣствуетъ, что Болеславъ Храбрый, покрывши Венгровъ, Саксовъ и Чеховъ, установилъ границы своихъ владѣній *ab oriente retro Kuow ultra Podoliam et Lytwaniam, etc.* (*ib.* подъ 1019 г.). Ср. также лѣтопись Яна изъ Тарговиць р. 238 и 239, гдѣ Россія является синонимомъ Подолія; также *Srom. przeworskie p. 274*.—Что касается т. н. Густынской лѣтописи, продолжающей Ипатскую, а до 1296 г. представляющей за немногими исключеніями лишь сокращенное изложеніе послѣдней, то въ своихъ извѣстіяхъ о Подоліи и территоріи ея она представляетъ мало оригинальнаго. Правда, уже подъ 1241 г. упоминается особая Подольская земля съ г. Каменцемъ Подольскимъ; но въ *Ип. лѣт.* ничего этого нѣтъ. Здѣсь виденъ домyselъ компилятора, какъ увидимъ ниже, ни на чемъ не основанный. Житомиръ, Черкасы, Володиміръ, Перемышль, Любачевъ, Теробовль, Жидачевъ, Шидловъ, Стобница, по Густ. лѣтописи, не входятъ въ область Подолія. Самое имя это упоминается впервые подъ 1362 г., если не считать вышеуказанной догадки относительно Батыева похода.

Всматриваясь въ приведенныя выше извѣстія, мы убѣждаемся, что у позднѣйшихъ писателей не сохранилось другихъ свѣдѣній о территоріи Подолія въ XIV ст., кромѣ тѣхъ, которыя передала древнѣйшая дошедшая до насъ Литовская лѣтопись. По отрывочнымъ указаніямъ этой лѣтописи, Подолія XIV в. обнимала территорію, ограничиваемую съ запада Дзурнымъ или даже Стрипой ¹⁾, среднимъ теченіемъ Днѣстра—съ юга. Съ заворота къ югу, образуемаго Днѣстромъ (у м. Калюса) сухопутная граница должна была тянуться черезъ р. Мурафу къ Брацлаву и Соколицу на Бугѣ. Вдоль по этой рѣкѣ къ сѣверу

Дальнѣйшія извѣстія относятся уже въ XV в. и ничѣмъ не отличаются отъ извѣстій Бѣльскаго, Кромера и Гваньини, при томъ же они крайне сокращены. (П. С. Р. Л. т. II р. 339, 348 сл. Ср. р. 352 (1403 г.) и лѣт. Данил. Попова р. 44). Дальнѣйшія упоминанія о Подоліи р.р. 356—361, 365.

¹⁾ Вѣрнѣе кажется будетъ признать Стрипу западной границей собственно Подолія. По крайней мѣрѣ на р. Стрипу, какъ на пограничную, указываютъ акты XV ст., когда Подольская земля была обращена въ воеводство и подѣлена на повѣты или уѣзды (трембовельскій, коропецкій и собственно Подольскій). По даннымъ *Acta terr. Halic. t. II р. 679 сл.* Михайлъ Буцацкій держитъ Язловець, Червоногрудъ, Сереть, Давидовецъ, Поповецъ тожь „*cum oppidis, castris, villis, ad eadem bona et ad costra pertinentibus.... et alia omnia bona in districtu Podoliensi incipiendo a fluvio dicto Strypa.*“ Янъ Буцацкій владѣеть „*Monarterzyska, Laszczki, Porchowa, Przewłoka, Szopowa, Czerlenicze.... cum oppidis, fartalicis, villis que ad eadem bona descripta, et ad curias seu praedia pertinentia, in districtu Haliciensi, Trembowlensi, Kropiecensi ad fluvium Strypa.*“ Въ повѣтѣ Трембовельскомъ подъ 1414 г. упоминаются villae Яблонецъ и Подгайце. См. Ис. Шараневичъ, *Rys wewnętrznych stosunków Galicyi Wschodniej w drugiej połowie XV wieku* (Lwów, 1860) р. 51, прим. 66.—По протоколу межевой комиссіи 1546 г. (у Dogiel, *Limites R. Pol. Vilnae 1758. Dukt granic koronnych i W. X. Lit.* р. 182) границей между польскими и лит. землями считалась р. Середъ. Данныя этого протокола имѣютъ большое значеніе для опредѣленія границы воев. подольскаго и Брацлавщины и будутъ приведены въ одной изъ слѣд. главъ.